

«Вставайте, детишки! Нам сегодня предстоит кучу всего купить». Резко заорал Хагрид из чулана на первом этаже через толстые, двухэтажные перекрытия, прямо в уши Тиере и Гарри.

Гарри сонно приподнялся. То ли из-за накатившего волнения перед погружением в мир волшебников, то ли от радости от того, что у него появилась такая хорошая подруга, как Тиера, Гарри ворочался и крутился до двух-трёх часов ночи.

Поэтому, когда его разбудил пронзительный голос Хагрида, он чувствовал себя немного нереально.

Будто всё, что с ним случилось вчера, было сном, в котором его родители оказываются не неудачниками, ничего не добившимися в жизни, а героями магического мира, сражавшимися со злом, и вот в его одиннадцатый день рождения являются друзья родителей, и не только приносят ему первый в его жизни сладкий именинный торт, но ещё и забирают его от Дурслей, чтобы познакомить с первой подругой.

«Боже, если это сон, то, пожалуйста, не буди меня».

Мысленно помолился Гарри и открыл глаза.

Утреннее солнце светит прямо через слуховое окно в крыше чердака и, за старым деревянным столом, сидит и что-то пишет или рисует черноволосый и черноглазый мальчик.

Словно почувствовав взгляд Гарри, Тиера оторвалась от груды тетрадей по математике, разложенной на столе.

«Ты уже проснулся?» — улыбнулась Тиера Гарри, оголяя два остреньких маленьких тигриных зуба, чем напомнила Гарри лисёнка, увиденного в зоопарке в день рождения у Дадли Дурсля. Улыбнулась хитро и очень очаровательно.

«Одевайся и умывайся», — сказала Тиера, — «Сегодня мы идём на Диагон-аллею!»

Только когда Тиера бросила Гарри одежду, Гарри понял, что в руках у него вовсе не та одежда, полная дыр и пыли, в которой он приехал, а какая-то чистая и опрятная одежда, которой раньше он никогда не видел.

«Я рано проснулась сегодня, и мне было скучно, поэтому я решила постирать тебе одежду», — улыбаясь, произнесла Тиера, — «Твой костюм ещё не до конца высох, так что пока надень мой».

Тиере и Гарри по одиннадцать лет. Благодаря тому, что Тиера подрабатывает в китайском ресторане, в отличие от Гарри, она ни в чём не нуждается в плане еды и питья, а, благодаря особой заботе хозяйки, Тиера даже чуть переедает, потому, как уже упоминалось. Тиера была не только на полголовы выше Гарри, но и немного сильнее, так что Гарри без труда надел её одежду.

Гарри понюхал чистую одежду Тиеры с каким-то мыльным ароматом и быстро натянул на себя целый комплект.

Сегодня для Гарри большой день.

Если бы был выбор, он не хотел бы входить в мир волшебников в одежде, полной дыр.

Собравшись, Гарри и Тиера были доставлены Хагридом в «Дырявый котёл».

Это был захудалый и тесный бар, зажатый между огромным книжным магазином, и, с другой стороны, — магазином пластинок, в двух кварталах от чердака Тиеры и, если бы не Хагрид, вряд ли кто-то обратил бы внимание на столь убогое и маленькое заведение.

На самом деле, Тиера много раз проходила мимо двери этого бара и каждый день от китайского ресторанчика, где она подрабатывала, ей приходилось проходить мимо этой улицы, чтобы идти обратно к своему чердаку в Старом городе.

И каждый раз, проходя мимо, Тиера обращала внимание только на книжный и музыкальный магазины по обе стороны и никогда не замечала «Дырявого котла» между этими зданиями.

«Обычному человеку сложно его заметить», — подмигнул Тиере Хагрид, — «Пока кто-нибудь впервые не приведёт сюда маленького волшебника и магла, они не смогут увидеть «Дырявый котёл», не то что войти внутрь».

Не дав опомниться Гарри и Тиере, Хагрид буквально втолкнул их в «Дырявый котёл».

Как и полагалось заведению, известному как в волшебном мире, так и в прошлой жизни Тиеры, тут было очень темно и грязно, причём намного грязнее, чем показывают в кино. Тиере показалось, что любая забегаловка в любом захолустном городке третьего сорта в Китае будет намного чище этой.

В самом «Дырявом котле» несколько старушек сидели в углу и пили шерри из маленьких рюмочек, и одна из них посасывала длинную трубку. Маленький толстячок в цилиндре беседовал с владельцем заведения, почти наголо стриженным и похожим на сморщенный грецкий орех.

Лишь только они переступили порог, людской гомон тут же смолк. Все присутствующие, казалось, знали Хагрида и приветствовали его улыбками, маханиями рук и свистами.

«Старые правила, верно, Хагрид?» Сгорбленный мужчина за стойкой вытирал стакан за стаканом и косился в сторону Хагрида.

«Нет, Том, я бы не отказался выпить, но я по поручению из Хогвартса», — Хагрид ласково похлопал бармена по плечу своей огромной ладонью, чуть не опрокинув того на землю. «Думбльдор доверяет мне, потому что я никогда не пью на работе», — гордо заявил Хагрид.

«Боже правый», — отозвался хозяин таверны, переключив внимание на двух маленьких мальчиков, которые семенили следом за Хагридом. Когда Хагрид отказался от выпивки, тот заметил почти изумрудные глаза Гарри, спрятанные под взъерошенными волосами, а потом шрам в виде молнии и завопил, точно кот, которому наступили на хвост: «Ну и ну, Мерлин, это же, это же не...»

В «Дырявом котле» вдруг воцарилась тишина.

«Ох уж я...» — видимо, хозяин таверны осознал свою оплошность и тут же поспешно прошептал: «Гарри Поттер. Ох ты, борода Мерлина, да это же Гарри Поттер. Какая честь».

Хозяин таверны выскочил из-за стойки, подбежал к Гарри и, схватив его за руку, расплакался.

«Добро пожаловать обратно, мистер Поттер, добро пожаловать». Гарри не знал, что сказать.

Все смотрели на него. Старуха, курившая длинную трубку, так усердно затягивалась, что не заметила, как та потухла.

Хагрид захихикал, стулья, поскрипывая, падали один за другим, и все волшебники в таверне подтянулись поглазеть: и стар, и млад, и мужчины, и женщины — Гарри оказался в окружении множества незнакомцев. Если бы не Тири, которая потянула Хагрида за полу его пальто, его бы уже оттеснили от кружка зевак.

Никогда в жизни Гарри не видел ничего подобного. Опомнившись, он обнаружил, что пожимает руки посетителям «Дырявого котла».

«Я Кордри, мистер Поттер. Я не могу поверить. Наконец-то я увидел вас».

«Для меня большая честь, мистер Поттер, большая честь».

«Я так мечтал пожать вам руку — у меня сейчас сердце из груди выскочит».

«Я так счастлив, мистер Поттер, так счастлив, просто не передать. Меня зовут Дик».

«Я тебя видел, — выкрикнул Гарри, когда Дигг так разволновался, что уронил шляпу. — Ты как-то поклонился мне в магазине».

«Он помнит! — возбужденно завопил Дигг всем присутствующим. — Вы слышали? Он, Гарри Поттер, помнит меня!»

Гарри только и делал, что пожимал руки.

Кордри, волшебник, который первым пожал руку Гарри, подходил к нему снова и снова, чтобы пожать ее еще раз.

Подошел бледный молодой человек с очень нервным выражением лица и одним подергивающимся глазом.

«Профессор Квиррелл», — кивнул Хагрид, как бы здороваясь. «Гарри, Тири, позвольте представить вам профессора Квиррелла, вашего учителя».

«Г-г-господин П-п-поттер, — заикаясь произнес профессор Квиррелл, схватив Гарри за руку, — видеть вас здесь это, это, это большее счастье, чем можно описать».

Тири стояла рядом с Хагридом и заметила, что Квиррелл держал руку Гарри в черных перчатках.

В тот же миг в ее голове промелькнула странная мысль.

Если бы Квиррелл сейчас снял перчатки и пожал Гарри руку, разве кинофильм «Гарри Поттер и философский камень» не закончился бы преждевременно?

«Вы преподаете какой-либо предмет, профессор Квиррелл?»

«Т-т-темная м-магия», — неопределенно сказал Квиррелл, словно он решил, что лучше об этом не упоминать. «Это же... вам не нужно ее изучать, так ведь, мистер Г-г-господин П-п-поттер?»

Квиррелл вдруг нервно засмеялся. «Вы правы. А вы уже купили все необходимое? Как раз вовремя. Я, я, я тоже... хочу купить книгу о в-в-вампирах».

Однако окружающие не позволили профессору Квирреллу вдоволь наговориться с Гарри. Примерно через десять минут Гарри с горем пополам избавился от них. Среди взрывов смеха Хагрид подтолкнул Тири к Гарри: «Пора идти, нам еще многое нужно купить. Пойдем, Гарри, не заставляй Тири ждать».

Последний раз, когда Кордли пожимал руку Гарри, Хагрид провел его через барную стойку на небольшой огороженный дворик. Тут не было ничего, кроме мусорного ведра и сорняков.

«Прости, Гарри, Тиера, я собирался отвести вас в «Дырявый котел» на завтрак, они так вкусно готовят бутерброды с картофельным пюре, что даже домовые эльфы в Хогвартсе не могут сравниться с ними», — Хагрид ухмыльнулся Гарри и Тиере, — «но теперь мы пойдем на Косую аллею и перекусим, э-э... ну... те вкусные сосиски еще не распродали».

Пока Хагрид говорил, он достал свой розовый зонт.

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3840659>